

Petrosian's Manuscript

Moscow

2026

1.

Раскрытая книга как раскрытый лотос. Цветок во мраке. Стоячая мутная вода питает его чистую красоту. Работать с плохим, перерабатывая его в хорошее. Это единственный путь к прозрению.

2.

С детства бродить по этому храму ума, изучая его устройство и убранство. Его фрески будоражат воображение. Его алтарь – невыразимая истина, переносимая нераспознанной прямо в ум, обдавая его светом знания. Хранилище мыслей как хранилище манускриптов. Бережное чтение, медленное чтение, чтение вдумчивое, смакуемое, чтение между строк.

3.

Внимать книге – основа мыслительных практик, источник понимания. Книга как отправная точка всякой истины. И финальный пункт ее назначения. Образы переплетаются со знаниями, как драконы, затаившиеся в охраняемых ими сокровищах.

4.

Герой растворился в тумане жизни. Его пути смешались, а ум уподобился ручью, что течет с самого верха гор в самый низ долины. Валуны его жизни омываются океаном терпения, облака озарений проплывают вдалеке, погружение в воды сознания приносит утешение, сны о несбыточном покоятся на водной глади и ведут его к испытаниям, как плот на реке.

5.

Природа поглощает мир, переваривая лист за листом, судьбу за судьбой. Как очень медлительная гусеница, готовящаяся к стадии кокона. Неожиданные повороты в пути мышления, как новые краски на старом одеянии. Эта золотая парча светится только на солнце, но стоит убрать ее в тень и от ее свечения не остается и следа.

6.

Подобное отражается в подобном. При отражении в зеркале столько же от человека, как в человеке от зеркала. Зеркала глаз подают сигналы, как солнечные зайчики озарений, которые пробегают по телу, не оставляя на нем и следа, лишь врезаясь в память, как кусочек счастья.

7.

Жизнь распределяется в потоке, миллионы нейронов, пропускающих сигнал, поступающий извне. Высшая форма энергии, преодоление энтропии, преодоление сил Вселенной, выход по ту сторону всего сущего. Жизнь состоит из фрагментов, красочных структур, атомарных фактов и явлений, самоподобий и классификаций. Взгляд в небо. Вселенная как средоточие сил хаоса, самоорганизующихся и распадающихся. Мысль как геометрический луч наоборот.

8.

Вопросы множат ответы, в которых не отыскать истины, поскольку в рассуждениях она содержится в гомеопатических дозах. Только память об истине, только представление о ней, только застывшие фантазии, в которых она раскрывается навстречу уму. Размыкание умозаключения. Истина – это послевкусие дискурса. Это фантомная боль рассуждения.

9.

Города стоят в оппозиции к природе. Леса деревьев против леса зданий, животные против людей, лесные тропы против автомобильных хайвеев. Скопления людей, не связанных между собой родственными связями. Племена одиночек. Вожди самих себя. Самовоспроизводящиеся номады в ксерокопировальном мире капитализма.

10.

Истина расцветает, как весенние вишни. Наслаждаешься видом цветения, не дожидаясь плодов. Познание напрямую, минуя размышления. Истина как единое цельное явление, без составных частей. Но, взаимодействуя с истиной, важно распознать истину, понимать, что имеешь дело именно с ней. И тут вишни опадают.

11.

Говорящий о войне рано или поздно возьмет в руки оружие. Ищущий мира, не говорит о войне. Чтобы создать новое, не нужно разрушать старое. Нужно очистить старое от всего ненужного и забрать с собой в новое.

12.

Возвращение в отчий дом неизбежно. Все дороги ведут в отчий дом, единственное место, где ты продолжаешь оставаться ребенком. Сохранить детство в темпераменте, непосредственность и чистоту ума – вот главная благодетель жизни.

13.

В застолье первый и последний тост всегда тождественны. Важны первая и последняя фраза. Только пройдя очередной уровень, понимаешь смысл предыдущей игры. Иногда первостепенное – второстепенно. Иногда главное – отсутствует. Как окружность без центра, как церковь без купола, как жизнь без любви.

14.

Влажные фантазии летних предрассветных снов. Все монстры выстраиваются друг за другом, являя всю свою красоту, как модели на показе мод. Зеленые тропы посреди серого мира. Золотые сполохи солнца в серебристой листве. Сияющие змеи света, спускающиеся серпантинном с небес.

15.

Небо расступилось, чтобы в круговороте галактик поглотить сознание. Мои молитвы, устремленные к Создателю, теряются в гулком эхо. Каждое слово, обращенное к небесам, запускается, как воздушный змей, который долго парит в небесах, прежде чем блеснуть напоследок, чтобы оторваться и навсегда улететь вдаль.

16.

Виртуальность реальности не может быть распознана. В каждом из нас сидит первобытный человек, художник наскальных изображений, восхищенный и

потрясенный сценами охоты. Все времена, все ипостаси, все эпохи представляют собой ленты Мебиуса. Бесконечно переходящая сама в себя поверхность. Древний человек и человек будущего находятся и живут одновременно в нашем сознании. Характеры предков в бесконечно повторяющемся самоподобии. Я – фрактал своего прадеда, деда и отца. Я повторяю те же ошибки. Или ошибки повторяют меня.

17.

Планета Земля – это живое существо. И люди – это единое существо, состоящее из людей. Войны разрушают этот организм изнутри. Природа внушила всем высокоорганизованным животным ложную мысль о необходимости принадлежности территорий. Чем организованнее животное, тем больше оно стремится занять территории и не пускать на них чужаков. Это продиктовывается инстинктом выживания, продолжения рода, врожденным эгоизмом. Но что, если все поймут, что мы едины, один организм, один вид, одно существо.

18.

Эгоизм в долгосрочной перспективе нежизнеспособен. Человек не способен выжить без посторонней помощи, и подобно беззащитному ребенку, о котором заботится мать, человек рассчитывает на помощь и должен получить ее.

19.

Рано или поздно все начинает повторяться. Цикличность любого пути. Цикличность любой мысли. Работа внутри замкнутого контура равна нулю. Последовательное сотворение мира как развертывание эволюции.

20.

Мир еще не сотворен и не будет завершен никогда. Откуда же в человеке такое стремление завершать дела, закрывать гештальты. Конвейер мироздания. Все предыдущее, перетекающее во все будущее через настоящее. Я, живущий одновременно во всех возрастах. Вид Земли как живое панно.

21.

Во всяком истинном акте творчества наступает момент, когда произведение начинает создаваться само. Ты просто записываешь то, что приходит тебе на ум специально для этой книги. И когда ты начинаешь читать то, что получилось, то понимаешь, что это совсем другая книга.

22.

Книга пишет себя сама, она пытается понять сама себя, пытается сама дойти до своей сути. Когда-то эту концепцию называли «смертью автора». Но это скорее похоже на программу, которую написал автор и ввел исходные данные. Программа начинает реализовываться, как клеточный автомат в игре «Жизнь».

23.

Мозг всегда редактирует реальность. Поэтому у каждого человека своя реальность. И у каждой реальности – свое время и пространство. Время неотлично от пространства, и пространство – неотделимо от времени. Реальность – это однородная картина неоднородных вещей. Размытость основных смыслов, непонимание происхождения значений, неоднородность времени.

24.

Тонкие вибрации эмоций. Недосказанность в размышлениях. Попытки направить мысль на саму себя. Самовоспроизводящие и самоорганизующиеся структуры. Живые и мертвые автоматы. В каждой вещи заложена изначальная движущая сила всего сущего. Первоначальный импульс без Большого взрыва.

25.

Сакрализация будней и столкновение с другими созданиями, как со сказочными животными. Каждый предмет становится макгаффином. Разбор полета озарений. Вскрытие механизма, приводящего в движение наблюдаемую реальность, но расположенного по ту сторону от всего сущего. Осциллограмма чувств. Каллиграфическое письмо глаз. Все создано через фантазию, как через линзу, в которой преломляются все возможные и невозможные миры. Умение отличить фокус от чуда.

26.

Черные кованые решетки, через которые просматриваются яркие сны. Достаточно сказать несколько слов, как заклятье падет. Поиск самоподобия в незнакомом. Слова, живущие и размножающиеся, как биологические организмы. Патогенные слова, слова-антибиотики, слова-транквилизаторы, слова-энергетики. Иммунный ответ на слова. Слова-вакцины, которые могут спасти, а могут погубить. Дни без нас. Лакуны в существовании, заполняемые раствором сна разума. Алхимическая лаборатория в ежедневных действиях.

27.

Художник – это предельный случай существования человека, это грань, за которой человек превращается в чистую энергию. Это среднее между массой и энергией. Это чистое существование без примесей. Это свободный полет. Это созерцание истины, от которой не хочется отвернуться или убежать в страхе.

28.

Воображение ведет художника, как трость слепого. Он пересекает времена и миры. Он создает времена и миры. В его разуме отражается вся эпоха, все ее биение и развитие. Его сознание открыто Вселенной, его жизнь – вспышка света в непроглядной ночи.

24.

Бог подобен бескрайнему шелестящему полю пшеницы. Каждый колос – это семья. И каждое зерно – это человек. Путь через поле, где не видно ориентиров.

29.

Некоторые народы верили, что бог лишен сознания. Он просто существует, не осознавая свое существование. Он просто есть, и этого достаточно. Древние тексты, в которых мы все лишь часть сна, снящегося богу. Если тело – это храм, то сознание – это огонь свечей.

30

Закат, как змея, сбрасывающая кожу. Круговорот солнца – это змея, кусающая себя за хвост. Две змеи в теле человека – бодрствующая змея позвоночника и свернувшаяся кольцами спящая змея кишечника.

31.

Дерево изначально выступает как мужской символ, а змея – в качестве женского. Соблазнение Адама яблоком – это сексуальное соращение. Связь сексуального с истинным – это отсутствующее звено в логической цепочке существования всего сущего, откуда берутся люди, откуда они приходят.

32.

Параллельные прямые, пересекающиеся в параллельных пространствах. Физические наблюдения, искажающие смысл сотворенного. Люди как непрекращающийся поток мыслей, подавление смирения, преодоление смущения. Часы, мерно отсчитывающие час за часом, день за днем. Искажение времени при осознании своего возраста.

33.

Год - это структура пространства, не имеющая отношения ко времени. Огненный дракон, чистый как снег, прозрачный как вода. 12 его голов смотрят в разные стороны, образуя одну огромную, вечно смеющуюся, обращенную вовнутрь. Как напоминание о тщетности всего сущего и необходимости его регулярного обновления. Каждая новая жертва этого дракона проходит через цикл, проходя одни и те же этапы до тех пор, пока все не сольется в единую неразъединимую картину однородных событий, истинный смысл которых раскрывается только в бесконечном приближении.

34.

Все, что мы знаем о числах, не дает понимания морали. Крайне слабая связь алгебры и гармонии. Числа, обернувшиеся датами. Даты, обернувшиеся мгновениями. Мгновения, обернувшиеся счастьем.

35.

Жертвоприношение лет ради настоящего. Сиюминутного мгновенного настоящего, которое невозможно ощутить во всей полноте. Отдыхаем ли мы на отдыхе.

36.

Мосты сходятся и расходятся, но что остается взгляду, наблюдающему неподвижно. Мудрец не говорит, он молчит, ибо ждет спасения, он готов к закланию, но надеется на чудо, потому что чудо случается. Всю его предыдущую жизнь его стригли, а его шерсть продавали. Он ждал вознаграждения, награды. Но награда не торопится, а кротость иссякает. Великая умиловительная жертва. Сильный ветер не удержит слабые крылья.

37.

Люди идут за пастырем, но пастырь слеп. Пропасть за пропастью на их пути, но они не теряют веры, ибо это последнее, что им остается в жизни. Солнце ломает геометрию поверхностей, добавляет цвета увядшему чувству, мир играет красками как золотая рыбка в проточной воде.

38.

Каждый ждет доброты, которая непонятна, как квантовая механика, и природа которой неясна. Каждый плодит гипотезы и оправдывает себя. Оправдывает свою жизнь, свои убеждения, мысли, образ жизни. Между тем, как оправдание – это лишь попытка спастись в аду.

39.

Великая преграда в нас самих, словно дамба, удерживающая разрушительный поток. Кто знает подлинный смысл наших слов? Кто знает истинный зов наших желаний? Кто знает подлинный цвет наших глаз.

40.

Адам, созданный из земли. Красивая сказка об объединении земного и небесного. Попытка объять необъятное. Соединение духовного и материального, как соединение воды и масла. Точка прорыва божественной воли в мир. Но цикада, живущая одно лето, не имеет представления о смене времен года.

41.

Человек слишком молод, чтобы понять мудрость планеты, насчитывающей миллиарды лет. Что его долголетие по сравнению с геологическими пластами и

доисторическими животными. Восстановление динозавра по одной косточке, как восстановление света по воспоминании о счастье.

42.

Тело и душа. Разница между малым и великим. Дерево как символ опоры, наличия корней, ожидания расцвета и плодов. Расцветай, давай плоды. Ибо если не будут срывать плоды с дерева твоего, то будут они опадать и гнить.

43.

Молодость в сияющих алмазах глаз. Кристаллическая структура счастья. Крепкость и хрупкость одновременно. Жизнь как бесконечно убегаящая река. Достаточно предаться потоку и тебя стремительно уносит вниз к водопаду.

44.

Ум – это алтарь, это центр мироздания, место сотворения мира. Материализация времени. Место явления божества. Просеивая ум через множество сит, что увидим мы в остатке. Животное в неволе.

45.

Гора – духовное возвышение, лестница в небеса. Однако гора – это преодоление себя, превозмогание, путешествие к центру себя. Город на горе – либо обителище божеств, либо убежище изгоев.

46.

Война всегда наступает внезапно. Кажется, что такого не может случиться никогда. Все всегда недовольны всеми, но никто не начинает войну до тех пор, пока она не начнется сама. И в ней нет оптимальной стратегии. В войне проигрывают все. В войне победивший равен проигравшему.

47.

Мы можем только несуществующее сделать существующим, а наоборот – случится само собой и без нашего участия. Сделать из ничего что-то, преодолеть энтропию, оставить след, - разве не в этом цель истинно мудрого? Оптимальная

стратегия в жизни — это комфорт. Движущееся в двух направлениях существование соберется в одну точку, и эта точка даст начало новой Вселенной. Метавселенные в метавселенных. Бесконечное содержание одного в другом. Концентрические сферы, уходящие в бесконечность.

48.

В темноте глаза горят, как свечи. Провожу службу у алтаря зеркала. Отражения множат миры и множат смыслы. Когда я смотрю в глаза своему отражению, оно смотрит в глаза мне. Оно смотрит прямо в душу, я чувствую энергетику этого отраженного существа, которое притворяется мной. Его мир иллюзорен, но разве иллюзия не передается вместе с отражением?

49.

Средневековые родовые гербы ушли в прошлое, но щиты с ними перекочевали на одежду современного человека. В одеяниях каждого есть геральдический шик. И когда я вижу человека, одетого во все черное, я понимаю, что он в трауре. В нем полыхает страх, отрицание своего рода, попытка мимикрировать, скрыть свое происхождение.

50.

У страха всего два цвета — черный и фиолетовый. И если второй говорит о том, что все еще можно исправить, то первый говорит о том, что все тщетно.

51.

Могут ли ангелы причинить вред? Разве мы не видели на изображениях ангелов с мечами? Разве не сходили ангелы на землю, не вступали в союз с людьми? Но встречался ли человек, зарезанный ангелами? Встречался ли человек, над которым надругались ангелы? Что есть ангел, как не идеализация человеческого духа, морали, пути служения высшим существам? Проблема лишь в том, что в реальном мире нет ничего идеального, все это лишь продукты воображения, мыслительной деятельности, которая пытается очистить вещный мир от вещей и устремится к высшему порядку, высшей благодетели и идеальному миру. Ангелы, живущие по соседству, ненавидят соседей.

52.

Возможно, у бога есть номер телефона. И, возможно, некоторые знают этот номер. Но никто богу не звонит. Хотя он очень ждет. Как родители повзрослевших и уехавших в город детей.

53.

Книгу собираешь по крупицам, по зернышку. Каждая книга – это лестница Якова. Ступень за ступенью ты строишь эту лестницу, чтобы возвыситься, попасть в сферу надындивидуального, внеположного, по ту сторону добра и зла. Восхождение и нисхождение. Три шага вверх и два шага вниз. Тяжелый муторный путь познания себя и реальности, который заканчивается ничем.

54.

Люди, которые говорят, что «чудес не бывает», настолько устали от жизни, что окончательно перестали ее понимать. Чудеса происходят постоянно. В пустой, холодной и безжизненной Вселенной жизнь – есть самое настоящее чудо. Мир, который мы наблюдаем вокруг нас, мир, который мы мыслим, - разве это не есть чудо? Способность к пониманию друг друга – одно из самых чудесных чудес в жизни. И у чудес нет иерархии. Даже самое маленькое чудо – это такое же чудо, как и самое большое. Наше рождение равноценно созданию Вселенной, а наши успехи равноценны чудесным законам природы, вроде фотосинтеза и эволюции.

55.

Истина летит, как стрела. Она еще не цель, но она летит в цель. Пробудившись от сна, сразу смотрю в окно. Увядающий поздней осенью сад. Пустота охватывает все, как грибок. Ничего не добавить, ничего не убавить. Мир представлен голографической картинкой, спроецированной в голое сознание.

56.

Форма вещей всегда говорит о сути. Большие губы – тяга к удовольствиям. Большой нос – нехватка кислорода вследствие жизни в горном климате с разряженным воздухом. Холеные руки – стремление к уютной, комфортной жизни. Крупные мышцы – работоспособность и трудолюбие. Лишний вес – чревоугодие. Большие глаза – любознательность. Небольшие отличия – несущественны: П-образное – почти О-образное.

58.

Иногда буквы выступают как геометрические объекты. Чем статичнее первая буква имени – тем статичнее сам человек. Перекладины в буквах – ключ к взаимопониманию: А, И, Н и т.д.

59.

Горячее сознание проникает в бессмысленную холодную вселенную, как игла в вену.

60.

Сознание, как шипучий аспирин, брошенный в воду реальности.

61.

Боги с сияющими волосами всегда олицетворяют что-то очень дорогое и редкое, например, золото. Связь богов с богатством очевидна даже на семантическом уровне. Поэтому христианский небогатый бог (а точнее, его сын) настолько не вписывается в рамки божественного. Считается, что он влияет не через богатство, а через любовь. И это обстоятельство сбивает с толку верующих, которые между любовью и богатством незамедлительно выбрали бы богатство. Поэтому любовь, какой ее понимает Христос, в церковной парадигме всегда нуждается в развернутом и путаном толковании.

62.

Круглый стол - модель совершенства. Равноудаленность идеальна и, казалось бы, невозможна. Но в реальности мы видим обратное: окружности и сферы в достаточном количестве присутствуют в природе. Это значит одно – идеал достижим, но... недостижимо его удержание.

63.

Музыка – мост между мирами. Между небом и землей, между единичным и всеобщим, между началом и концом.

64.

Вкус любви метафизичен, поэтому он ставится выше сладчайшего вкуса меда или фруктов. Вкус любви содержится в голове и сердце, а не на языке. Это вкус абстиненции, вкус надприродного, вкус внеположного. Это трансценденция в чистом виде.

65.

Бабочки как символ души. Бабочки, летящие на огонь, как символ бессмысленной жертвы.

66.

Стук сердца всегда заменял недостижимую в человеческом теле тишину. Поэтому пришедшее с первобытных времен знание, что барабан является средством связи с божествами, возникло неслучайно. Ритм – это основа всего: жизни, музыки, искусства, производства. Сбивчивый ритм – симптом болезни, отсутствие ритма – смерть. Поэтому игра с ритмом всегда чревата.

67.

Башня - это всегда крепость, труднодоступность, это сознательная изоляция. Можно ее также трактовать как пограничный пункт от земного к небесному, пирамида Маслоу. Вопрос в следующем: кто упокоен в пирамиде Маслоу?

68.

Бездна и ее связь с хаосом. Возможно, бездна – это финальная точка хаоса, его апофеоз, точка сингулярности, за которой исчезает все, включая возможность вернуться. Поверхностное натяжение смысла удерживает только малохаотические события. Настоящая длительная бифуркация – невозвратна, она меняет свое качество, и исчезает из точки зрения навсегда. Бездна притягательна. В нее можно заглянуть. Но это будет последнее, что можно увидеть.

69.

Запах проникает туда, куда не проникает взгляд. Из-за невидимости запаха, его ассоциируют с душой. Душа человека ровно такая, какой от него идет запах. Парфюм призван спрятать разложение души.

70.

Близнецы и двойники. Двойной плод, умножение. Раздвоение, размножение единого. Копирование часто запрещено законом. Но оно так притягательно. Как притягательный близнецы и двойники. Потому что копия может быть лишена оригинала, и тогда она может сама стать оригиналом.

71.

Вечность и его связь с совершенством. Думаю, что совершенство не вечно. В какой-то момент наступит эра без совершенства. Не будет идеалов, не будет идолов, не будет готовых моделей. Это направление, в котором движется сегодняшний человек. Жизнь после бога. Время, когда боги выросли, и о них уже можно не заботиться, и пожить для себя.

72.

Болото. Поглощение. Увязание в силках, в своих слабостях. Как это ни тавтологично звучит, но слабости делают слабым. Но без слабостей, нет ощущения их преодоления, ощущения силы. Поэтому слабости необходимы, это исходное топливо для аккумуляции силы.

73.

Материнство, женщины-богини. Обнаженная грудь. Мягкий бог. Разве во внезапно возникающем и неконтролируемом чувстве страсти не чувствуется еще что-то, какой-то необъяснимый компонент, который делает страсть сложной, как комплексное число, в котором есть очень важная мнимая часть.

74.

Буря связана с дождем. Потому что дождь меняет реальность, заменяя ее на что-то другое, какую-то другую реальность, полную мистики и первобытных страхов. Буря приносит перемены, но они могут быть разрушительны, поэтому дождь сглаживает их силу, удерживает деструктивную силу бури в безопасном состоянии. Сухая буря – это всегда катастрофа, но буря с дождями, это стандартный фрейм, который понятен, и от того – поправим.

75.

Если верить великим философам, то человеку особо нравятся две вещи – создавать идолов и ниспровергать их. Ниспровержение богов – неизбежность, с которой рано или поздно сталкивались все боги. Только через падение бог может

по-настоящему возвыситься. Падшее царство – это царство упавших, но не вставших богов. Смешение небесного и земного всегда образует грязь, поэтому важно их различать и хранить в разных местах.

76.

Я часто представлял Великий аттрактор в виде колокола. Не знаю, почему. Но колокол всегда мною мыслился как центр мироздания. Расходящиеся звуковые волны, словно невидимые послания, разносящиеся по всей вселенной и притягивающие к своему источнику.

77.

Мрак невежества и свет знания. Путь, пройденный от невежества к знанию, не имеет единицы измерения, как не имеет единицы измерения и время, за которое этот переход произошел. Мы просто можем констатировать, что это случилось, или что этого не случилось. Это не зависит ни от количества прочитанных книг, ни от опыта размышлений на серьезные темы, хотя и то, и другое – обязательные условия. Это зависит только от одного – удачи, кто-то пробился на другую сторону, а кто-то нет. Кому-то открылась истина, а кому-то нет. Кто-то ее попытался зафиксировать, а кто-то ее упустил. В чистом виде истины не содержатся, они присутствуют только в виде полуфабрикатов, которые надо уметь правильно приготовить, и это получится сделать только один раз, после этого истина перестает работать.

78.

Где-то услышал, что мир устроен таким несправедливым образом, что добрые змеи не уживаются со злыми птицами. В этом что-то есть.

79.

Голова горгоны Медузы все превращает в камень, потому что камень не реагирует: не говорит, не слушает, не предпринимает действия. В портфеле каждого государственного чиновника высшего ранга находится по такой голове. Но он ее не получал в результате честного боя, как это сделал Персей, нет, - чиновник получает ее бесплатно, как служебную машину, квартиру и удостоверение. Он получает ее как оружие, которое должно работать только в одну сторону – от себя, и никак иначе.

80.

С царем Мидасом все более или менее понятно. А что с Антимидасом, у которого все превращается в дерьмо, к чему бы он ни притронулся? Тут важно понимать, что золото несъедобно, а дерьмо имеет органическое происхождение, поэтому теоретически Антимидас может не умереть от голода. И поскольку он не умирает и до сих пор жив, и встречается в природе в чистом, неразбавленном виде, то мы можем смело утверждать, что дерьмо жизнеспособнее золота.

81.

Всесильного может убить только собственное отражение. Особенно, если в этом отражении он себя не узнает. Строгий к себе дракон живет долго. Дракон, любующийся собой, умирает от руки молодца.

82.

Ветер и его связь с дыханием. Дыхание – это ветер внутри нас. Когда оба ветра – внешний и внутренний - встречаются, происходит чудо познания себя и единения с миром. Но чересчур сильный ветер или чересчур слабый ветер останавливают взаимодействие. Во всем нужна мера, особенно когда сталкиваются два атмосферных фронта.

83

Веер связан с фазами луны. Луна регулирует приливы и отливы, которые влияют на воздушные массы. Поэтому лис-оборотень с веером в начале лесной процессии обращен взглядом внутрь себя. Трактовки его образа всегда обречены на провал, поскольку лесные духи не живут в городах, а потому не могут помочь городскому жителю, даже если он возьмет в руки несколько вееров, но они могут вернуть его к состоянию земледельца или крестьянина, и связать его со своими корнями.

84.

Цветущий сад ассоциируется с любовью. Он кишит жизнью и обменными процессами. Любовь приводит к пику формы. Внутренний сад, за которым бережно ухаживаешь и поливаешь любовью, точно водой, дает роскошные плоды. Но избыток любви может погубить сад. Воды должно быть в меру, иначе растения погибнут или выяснится, что ты поливаешь водой пустыню.

85.

Весы – это символ справедливости. Конечно, в руках у Фемиды находятся весы, но мы не знаем, как она взвешивает, ни обвешивает ли. Весы сами по себе ничего не решают, очень важно понимать, кто осуществляет взвешивание. Взвешивание душ со времен Древнего Египта всегда было малопонятным процессом. Не очень понятно, какие именно добродетели или грехи учитывались при взвешивании и какими удельными весами они наделялись. Ясно одно – единой методики не наблюдалось, а посему в раю могли оказаться злостные грешники, а в аду – праведники. Надеюсь, эти процессы не были связаны с коррупцией.

86.

Очищение через воду. Связь миров. Первооснова мира.

36.

Волны как чередование доброго и злого, женского и мужского, светлого и темного.

37.

Символика волос как силы, плодородия. Лучи - солнечные волосы. Кудри, колеблемые ветром.

38.

Врата. Преграда или очищение.

39.

Ритм бытия. Циклы.

40.

Вулкан. Пламя земли.

41.

Грациозность и изящество.

42.

Запачканные столы и лица.

43.

Возвращение.

44.

Знание вспыхивает как факел.

45.

Долина друзей и долина врагов.

46.

Гербы и шлемы.

47.

Золото в пейзаже. Тиражируемое золото. Копии без оригиналов. Оригинал, содержащийся во всех копиях.

48.

Солнечное око. Глаза его стали лицом и все тело стало глазами. Внутреннее зрение.

49.

Душа человека меняется под злом как сургуч под печатью.

50.

Дверь как символ перехода из одной реальности в другую. Также может рассматриваться как женский символ.

51.

Двойник как точная копия. Репликанты. Клоны.

52.

Мозг как дворец ума, вместилище грез.

53.

Дева как женское начало в пассивном виде. Покорность. Партеногенез.

54.

Власть золота – власть дракона, пожирающего время.

55.

Дерево как лабиринт листвы. В дереве ветви воспроизводят корни, поэтому оно есть пересечение двух сред – верхнего и нижнего мира.

56.

Картина – это зеркало. Каждый видит в картине отражение себя. Это тест Роршаха.

57.

Драгоценные камни отсылают к истине - прозрачной, монолитной, прекрасной. Она сверкает всеми цветами и завораживает. Но в драгоценных камнях разбираются только ювелиры. Ведь поддельный камень практически неотличим от натурального. Основное же отличие поддельного камня от натурального в том, что последний отличается несовершенством. Но истина должна быть совершенна. Поэтому структура истины несовершенна, она испещрена парадоксами, но в целостности она совершенна.

58.

Лицо – это щит, герб рода. Все заслуги и весь позор предыдущих поколений застывает в лице. Это слепок генетической памяти. Это срез. Это экстракт.

59.

Кто может доказать, что человек реально существует, а не является свойствами самих вещей. Я смотрю на человека как на суперпозицию квантовых флуктуаций. А он при этом еще и улыбается.

60.

С точки зрения эволюции, все супергерои – дураки. Они помогают другим за счет того, что вредят себе. Но раз такие существуют, то их в обществе всегда стигматизируют. Такой человек всегда кажется окружающим чудачком, нелепым шутком. Ведь только шут, юродивый может выйти за границы, для него закон не писан, ему можно. До определенной границы. Пока он безопасен.

61.

Смотря на дым из труб, разрушающих озоновый слой, я думаю о том, что дым в коллективном сознании это - туман, магическая сила защиты от злых духов, предвестник огня. Ожидание грядущих перемен. Дым – это коктейль из двух стихий: огня и воздуха, ада и рая.

62.

Почему исцеление души часто практикуется через техники дыхания. Потому, что дыхание это маркер присутствия души? Эти два понятия этимологически близки. Может, дыхание = это процесс влетания и вылетания души. И если все так, то получается, что на выдохе души нет, и тогда почему мы говорим именно на выдохе. Я сейчас смотрю в окно на майский день и говорю в окно, какая сейчас чудесная погода, но со словами выходит и душа. Но она вернется, когда я замолкну.

63.

Где-то читал, что дьявол концентрируется в чреслах людей, и что именно из-за этого для людей так притягательна сила грехопадения. Если допустить, что животное начало спит в людях и ждет своего часа, то в какой момент оно получается сигнал, что настал его час? Когда сталкивается с сексуальностью? Или необходимостью защищаться? А что, если сексуальность и есть попытка защититься?

64.

Вкушать и совокупляться являются синонимами. Секс как общественно приемлемая форма каннибализма.

65.

Душа рождается свободной, но вечно странствует по мирам рабства. В нашем мире тоже много рабства. Наш мир практически целиком состоит из рабства. Все могучие правители тоже от кого-то зависят. Основа любой зависимости – рабство. Но рабство поражает душу, рабство пожирает душу. Я считаю, что есть только одно противоядие, только одна прививка от рабства – независимое творчество.

66.

Мир вращается на гончарном круге создателя. Его руки мнут глину нашей вселенной создавая все сущее. Но как в этот мир вписывается смерть? Смерть как ненасытная и прожорливая зима. Как небытие. Как небытие возникает из бытия? А главное – почему?

67.

Ум мудреца, как жемчужина, скрывающаяся внутри раковины. Поэтому единое порождает множественное. И мысли плодят новые мысли. И нисхождение души в материю замедляется.

68.

Несмотря на фрагментарность и мозаичность бытия, возникает вопрос, с чем мы имеем дело: с дисгармонией мира или дисгармонией человеческой души? Непрерывное прекрасно, душа непрерывна, но бытие фрагментарно, бытие прерывается, как они связаны между собой? Поющая птица на дереве своим пением трогает меня за душу, но как она это делает?

69.

Плиний говорил, что единорог – свирепый и яростный зверь, чей голос отвратителен. Его рог на лице – суть фаллический символ. В символике, единорог – маркер перехода, предвестник больших перемен. Он несет с собой эрекцию как символ непоколебимости, источник сил. Поэтому единорог относится к

геральдическому бестиарию. Он относится к вертикали, хотя бежит по горизонтали.

70.

Гипотеза Геи. Планета как живое существо женского рода. Дождь как семя, оплодотворяющее землю. Если это так, то, о чем она думает? Эти люди похожи на положительные и патогенные бактерии. Очень надеюсь, что искусство – антибиотик. Принимаю его каждый день.

71.

Иногда я прихожу к выводу, что каждая вещь присутствует в самой себе, но только в гомеопатических дозах. Поэтому каждая вещь – это лишь воспоминание о вещи, её шлейф, наблюдение её ускользания.

72.

Через технологии мир играет с нами, создавая иллюзию власти над собой. Мы считаем, что видим чистый объект, максимально функциональный. Но если технология – это аккумулятор созерцания, то на что потом расходуется его мощность?

73.

Все удовольствия мы получаем из глубины своих снов. Сон - это источник, чистый родник удовольствия. Сон – это предвестник, источник ожидания награды за муки существования. Но мы также знаем, что откладывание вознаграждения - основа дрессировки. Нерегулярное подкрепление соблазняет сильнее гарантированного, оно только усиливает желание. Поэтому сны непостоянны, сны фрагментарны, непонятны и непоняты. Если бы я был достаточно прямолинеен, то я бы спросил: «Кто нас дрессирует через сон?».

74.

В основе доминирования альфа-самцов в стае наряду с рациональным поведением, связанным с подавлением конкурентов, лежит еще и иррациональное - проявление случайной непредсказуемой грубой агрессии, например, избивание ни за что. Это важная часть, и ее надо понимать во всей ее жестокой

безальтернативности: власть в своей основе иррациональна, и она действует иррационально, чтобы поддерживать себя в стабильном состоянии. Вся иерархия держится на иррациональности, грубой подчиняющей силе, смысл которой не в сверхзадаче, ради которой иерархия якобы создается, а в постоянном поддержании своей власти. Некоторые люди улыбаются только, когда пытаются кого-то унижить.

75.

В том офисном кластере, где я работаю много людей. Иногда мне кажется, что все эти люди набиты пустотой, как чучела - соломой. Ими движет сила подчинения. Ими движет страх остаться без жалования. Ими движет заданный им кем-то маршрут. Они как автобусы, которые ходят по одним и тем же местам в то же самое время.

76.

Все эти курсы личностного роста и книги о развитии в себе лидерских качеств – болеутоляющее, не утоляющее боль. Все говорят о том, что бездействие губительно, что только движение имеет смысл. Но ирония в том, что только смысл имеет смысл.

77.

Сколько раз в течение дня мы попадаем на уличные видеокамеры: как мы выглядим в этот момент? Огромная мозаика наших состояний. Триллер без сюжета. Что если гипотеза Рассела верна, и мир сотворен всего 5 минут назад со всеми нашими воспоминаниями и записями с камер видеонаблюдения? Возможно, Бог сотворил прошлое, чтобы смягчить невыносимость настоящего.

78.

Самое страшное в мультфильмах – это то, что персонажи никогда не стареют, потому что в виртуальном мире нет рождения и смерти. Объекты и субъекты появляются так, словно они были всегда, и так же внезапно исчезают. Белоснежка всегда будет юной. В отличие от ее автора.

79.

Циклы в циклах. Движение внутри цикла имитирует поведение всего цикла. Цикл связан со временем. Нет времени – нет и цикла. В отсутствии времен года на экваторе возникает ощущение отсутствия времени. Две сплетенные змеи у мирового дерева. Спираль эволюции.

80.

Иллюзия не является противоположностью реальности, а является другой, более тонкой реальностью. Поэтому фотография – слепок альтернативной реальности, родственной нашей, асимптотически приближающейся к ней, но не пересекающей. И вообще фотография – это немыслимая в физике остановка времени. Это не остановка движения, а наоборот, движение статики, разбор статики. Беззвучность фотографии, это пустота лабораторного стола, на котором только все самое необходимое для операции над объектом.

81.

Так уж получилось, что во Вселенной ничто не существует в реальном времени, вследствие дисперсии относительной скорости света, все вещи существуют только в беспорядке времени, на неизбежной дистанции друг от друга. А значит, они никогда по-настоящему не являются присутствующими друг для друга, не являются реальными друг для друга. Все объекты являются лишь реликтовым присутствием, подобно погасшим звёздам, чей свет мы видим как настоящий. Все вещи отдалены от своего первоисточника и никогда к нему не вернуться.

82.

Реальное формируется из возможного. Но за пределы реального можно выйти только, если имеешь дело с невозможным.

83.

Суть дао – это мудрец в пустом центре. Центр колеса движет его, не участвуя в движении. В моем сознании ежедневное запираение и отпираение тайн. Но если этот мир – лучшее, что может дать Бог, то я не впечатлен.